

СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

17 марта 2026 года

CASE No: AIFC-C/CFI/2025/0035

MICHAEL WILSON & PARTNERS, LIMITED

Истец

против

(1) CJSC KAZSUBTON

(2) KAZPHOSPHATE LLP

(3) KAZPHOSPHATE LIMITED

Ответчики

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья Том Монтагю - Смит КС

РЕШЕНИЕ

1. Данное заявление о получении разрешения на апелляцию Приказа о расходах («Приказ»), в пользу Второго Ответчика, вынесенного в отношении г-на Майкла Уилсона («г-н Уилсон»). Приказ был вынесен судьей сэром Стивенем Ричардсом («Судья») в соответствии с полномочиями Суда, предусмотренными правилом 26.26 Правил Суда МФЦА («ПСМ»). Судья изложил мотивы своего решения в судебном акте от 6 мая 2025 года. Условия самого Приказа были датированы 13 июня 2025 года. Согласно Приказу, г-н Уилсон был признан лично ответственным за расходы, которые истец был обязан выплатить второму ответчику в сумме 14 238,45 долларов США и 1 000 000 тенге. Кроме того, г-н Уилсон был обязан выплатить второму ответчику расходы по подаче искового заявления о вынесении Приказа, оцененные в сумме 3 500 298,90 тенге.
2. Ответчики заявили, что они возражают против разрешения на апелляцию.
3. В рамках данного разбирательства истец, компания Michael Wilson & Partners Limited, обратился с заявлением о признании и исполнении в суде МФЦА ряда решений и приказов Верховного суда Англии и суда Нидерландов. Иск был отклонен. За этим последовал ряд заявлений и приказов. Для целей данного решения по существу:
 - a. 31 октября 2023 года, истцу было приказано оплатить расходы Второго ответчика, в сумме 14 238,45 долларов США.
 - b. 12 ноября 2024 года Апелляционный суд обязал истца выплатить Второму ответчику 1 000 000 тенге в связи с заявлением об устном возобновлении или устном слушании заявления о разрешении на подачу апелляции.
4. Второму ответчику лишь частично удалось добиться возмещения ущерба в соответствии с этими приказами.
5. 31 декабря 2024 года второй ответчик подал заявление на приказ о привлечении г-на Уилсона к личной ответственности за оплату двух судебных издержек, упомянутых выше («Заявление»). Заявление было подано в соответствии с правилом 26.26, которое разрешает Суду обязать сторону, не являющуюся стороной, оплатить судебные издержки. В качестве альтернативы, оно было подано в соответствии с правилом 26.28, которое разрешает Суду выносить приказы о растрате судебных издержек в отношении законных представителей сторон.
6. 28 февраля 2025 года судья издал приказ («Февральский приказ»), в котором он:
 - a. Добавил г-на Уилсона в качестве стороны судебного разбирательства исключительно для целей покрытия расходов;

- b. Установил график подачи доказательств, правовых обоснований, пакетов документов и основных аргументов для заявления;
 - c. Указал, что заявление должно быть заслушано по видеосвязи 23 апреля 2025 года, с ограничением по времени в 2 часа.
7. 2 апреля 2025 года истец подал заявление о признании заявления недействительным и (по сути) ничтожным (“Встречное исковое заявление”). 3 апреля 2025 года Аппарат направил инструкции, чтобы любые дополнительные документы в ответ на встречное исковое заявление были поданы до 17 апреля 2025 года.
 8. В отношении Заявления второй ответчик опирался на показания свидетелей, данные его руководителем юридического отдела и партнером юридической фирмы, представлявшей его в суде МФЦА.
 9. Истец представил доказательства, предоставленные самим г-ном Уилсоном. Также была представлена дополнительная версия материалов слушаний, а также документ, озаглавленный “Основные положения, представленные MWP в связи с предполагаемым заявлением KPLLP от 31.12.24”.
 10. 17 апреля 2025 года второй ответчик подал краткий ответ на встречное исковое заявление. В тот же день истец подал существенные дополнительное представление от г-на Аубакирова, который был описан как старший юрист истца. Второй ответчик возразил на том основании, что данное доказательство не было разрешено в соответствии с вынесенными на тот момент приказами. Судья отказался допустить его представление в начале слушания 23 апреля 2025 года на том основании, что оно было представлено с опозданием, что в тех случаях, когда заявление содержало аргументы, они могли быть рассмотрены в ходе представления материалов, что большая часть заявления казалась нерелевантной и дублирующей и что второму ответчику понадобится время для ответа, если оно будет допущено.
 11. Утром в день слушания был представлен еще один вариант пояснений истца в общих чертах, а также некоторые дополнительные документы. Судья решил фактически не принимать во внимание дальнейшие материалы.
 12. На слушании судья разрешил ограниченный встречный допрос г-на Уилсона в соответствии с заявлением, которое было подано ранее. Он не разрешил встречный допрос свидетелей со стороны второго ответчика. Заявление не было подано заранее.
 13. В своем решении судья удовлетворил заявление. Я кратко изложу причины, побудившие его так поступить.

14. Во-первых, судья отклонил встречное исковое заявление:
- a. Судья отклонил довод о том, что Заявление было подано с нарушениями, поскольку Правила Суда требовали использования стандартных форм. Эта позиция основывалась на чрезмерно формалистическом подходе к Правилам.
 - b. Судья пришел к выводу, что Заявление было подано надлежащим образом. Заявление было отправлено г-ну Уилсону по электронной почте на его электронный адрес MWP. Таким образом, оно было доведено до сведения г-на Уилсона и Истца;
 - c. Таким образом, вступило в силу февральский приказ о присоединении истца в качестве стороны к разбирательствам СПИ и АС в целях возмещения расходов.
 - d. По одной из версий, сам господин Уилсон не представил никаких доказательств или иного ответа на Заявление. Однако судья был готов рассматривать материалы, представленные Истцом, как материалы на которые г-на Уилсон имел право ссылаться в отношении Заявления.
 - e. Если бы, вопреки его мнению, в Заявлении был какой-либо технический дефект, судья воспользовался бы своими полномочиями для устранения этого дефекта в соответствии с Правилами 1.8 и 3.4 и основной целью. По сути, г-на Уилсон не понес никакого ущерба, и требовать повторного рассмотрения заявления было бы пустой тратой времени и ресурсов.
15. Во-вторых, судья отклонил довод о том, что Второй ответчик задолжал Истцу деньги в соответствии с приказами английских и нидерландских судов, которые были или должны быть зачтены в счет ответственности Истца за понесенные расходы:
- a. В удовлетворении требования истца о признании и приведении в исполнение судебных приказов на английском и нидерландском языках было отказано;
 - b. При определении судебных издержек в Суде МФЦА были приняты во внимание как отказ в удовлетворении иска, так и апелляция. Они также учитывали ход рассмотрения дела. Таким образом, конкурирующие обязательства по возмещению расходов были связаны не настолько тесно, чтобы было явно несправедливо разрешать Второму ответчику исполнять судебные постановления Суда МФЦА о возмещении расходов без учета судебных приказов, на которые ссылался Истец.
16. В-третьих, судья удовлетворил заявление в соответствии с правилом 26.26:

- a. Судья сослался на английские компетентные органы в отношении эквивалентных положений английских гражданских процессуальных правил. Главный вопрос для Суда заключался в том, будет ли справедливым вынесение запрашиваемого приказа.
 - b. Судья отметил, что доказательства по вопросу о характере роли и заинтересованности г-на Уилсона в Истце были неудовлетворительными. По этим вопросам невозможно было сделать какие-либо однозначные выводы. Суд также не мог прийти к выводу о том, что г-на Уилсон лично извлек выгоду из судебного разбирательства или что он его финансировал.
 - c. Однако судья счел справедливым сделать вывод о том, что г-н Уилсон осуществлял эффективный контроль над судебным разбирательством Истца в Суде МФЦА и нес личную ответственность за решения и действия, которые привели к тому, что Второй ответчик столкнулся с судебным разбирательством и понес связанные с этим расходы, включая те, которые он не смог возместить от истца.
 - d. В частности, судья счел, что история судебного разбирательства свидетельствует о том, что оно превратилось в своего рода «личную миссию, лишённую баланса и значительно выходящую за пределы того, чего разумно можно ожидать от лица, исполняющего обычную роль и обязанности юридического представителя». Обстоятельства, повлиявшие на это решение, включали ссылки на ряд несостоятельных позиций, ошибочно поданных заявления, излишнее усложнение процесса и связанные с этим расходы, а также более 90 электронных писем, направленных г-ном Уилсоном в Аппарат суда; при этом судья установил, что г-н Уилсон «сам всем управляет» и несёт за это личную ответственность.
 - e. В данных обстоятельствах судья счел справедливым вынести требуемый приказ.
17. В-четвертых, судья далее пришел к выводу, что он не стал бы выносить распоряжение о возмещении напрасно понесённых расходов в соответствии с Правилom 26.28. Кратко говоря, судья установил, что вопрос о судебных издержках уже был предметом соответствующих судебных распоряжений, и пересматривать эти решения было бы слишком поздно. Несмотря на это, судья выразил «значительное сочувствие» жалобам второго ответчика относительно ведения судебного разбирательства.
18. После вынесения решения истец представил документ, озаглавленный «Таблица исправлений». В нем содержался ряд существенных моментов, которые, по сути, были оспорены повторно. Истец также подал ходатайство об «отзыве и повторном открытии» слушания от 23 апреля 2025 года и «отмене, отложении в сторону и изменении» судебного решения. Судья отклонил заявление на том основании, что надлежащим способом было бы обжалование.

19. Судья также приказал заявителя апелляции оплатить расходы по подаче заявления и повторной апелляции, оцененные в сумму 3 500 298,90 тенге. В разрешении на подачу апелляции было отказано, несмотря на то, что заявление о разрешении на подачу апелляции не было подано надлежащим образом.
20. 27 августа 2025 года Истец и г-на Уилсон обратились за разрешением подать апелляцию. К заявлению был приложен документ, озаглавленный «Изложение оснований для обжалования формы иска/заявления MWP от 04.07.25 с требованием отменить, отложить в сторону и/или разнообразить решения». К заявлению были приложены материалы с просьбой приостановить исполнение.
21. Я напоминаю себе, что критерии для предоставления разрешения на апелляцию изложены в Правилах суда МФЦА, п. 29.6, следующим образом:
- «Разрешение на апелляцию может быть предоставлено, если суд низшей инстанции или апелляционный суд считает, что:
- 1) апелляция имеет реальные шансы на успех; или
 - 2) существуют другие веские причины, по которым апелляция должна быть рассмотрена».
22. Истец прямо не затрагивает этот критерий. Он утверждает, что поднятые вопросы являются важными. Однако прямо не указывается, что существует веская причина для рассмотрения апелляции, кроме того, что она имеет реальные шансы на успех. Мне не известно о каких-либо других причинах. Поэтому я перехожу к рассмотрению вопроса о том, имеет ли апелляция реальные шансы на успех.
23. Возникает проблема с пороговым значением. Предполагается, что апелляция подана Истцом, а не г-ном Уилсоном. На мой взгляд, Истец не имеет права обжаловать судебное решение и приказ, вынесенные против г-на Уилсона, а не в отношении Истца. В некоторых случаях это может показаться довольно техническим. Однако весь вопрос, заключается в том, должен ли г-н Уилсон нести ответственность за расходы, связанные с различными действиями истца в суде МФЦА. Впоследствии это может быть оспорено, что г-н Уилсон не должен нести ответственность за расходы, связанные с этим разбирательством, поскольку истец подал заявление о разрешении на подачу апелляции. Таким образом, такой подход вполне может быть попыткой гарантировать, что г-ну Уилсону больше не придется сталкиваться с судебными приказами о возмещении расходов. В любом случае, г-н Уилсон не пытался обжаловать Приказ или судебное решение. На мой взгляд, это само по себе фатально.
24. Несмотря на этот критический момент, я продолжаю рассматривать 9 оснований для обжалования, которые были выдвинуты.

25. Основание 1 утверждает о «нарушении главной цели». В подтверждение этого говорится, что г-н Уилсон «всегда выступал только в качестве юрисконсульта и юридического представителя корпорации от имени MWP и не является акционером, должностным лицом или директором MWP.» Далее в обосновании утверждается, что «протокол показывает и доказывает», что Суд нарушил Правила 1.6(1), 1.6(2), 1.6(4)(c) и 1.6(4)(d).
26. Это основание для обжалования не дает никаких разумных оснований для вывода о том, что решения судьи были неправильными.
27. Судья прямо заявил, что он не может прийти к каким-либо выводам о характере взаимоотношений между г-н Уилсон и Истцом. Его решение было основано на других факторах, изложенных выше.
28. Утверждения о том, что Суд нарушил главную цель, не конкретизированы. Явно недостаточно полагаться на «протокол» как на доказательство нарушения Правил, способного сделать решение небезопасным.
29. Основание 2 утверждает, что не удалось обработать таблицу исправлений и приложение было повторно открыто.
30. Сторона не имеет права просить судью первой инстанции переписать решение после того, как оно было вынесено. Суд может запросить «исправления» (в данном случае этого не было), например, для исправления опечаток или ошибок в расчетах. Однако, даже если это так, это не повод для повторного обсуждения вопроса. Еще меньше это возможность поднять новые вопросы, которые не были затронуты ниже. После вынесения решения оно может быть обжаловано только в апелляционном порядке, за некоторыми особыми исключениями, предусмотренными правилами (например, отмена заочного судебного решения). Не было никакой ошибки в том, что судья отказался рассматривать материалы, указанные судьей в пунктах 2 и 3 приказа.
31. Основание 3 утверждает о нарушении прав человека в отношении г-на Уилсона.
32. Во-первых, утверждается, что не было никаких надлежащих оснований для личной встречи с г-ном Уилсоном. Во-вторых, утверждается, что судья не учел, может ли господин Уилсон понести какую-либо ответственность. В нем говорится о различных механизмах исполнения, которые могут быть доступны Второму ответчику для обеспечения исполнения судебного решения о возмещении расходов, включая запрет на поездки. Утверждается, что такая практика нарушает права человека.
33. Я не считаю, что это основание для обжалования имеет какие-либо реальные шансы на успех.

34. Во-первых, решение о привлечении г-на Уилсона к судебному разбирательству было принято в феврале 2025 года. Этот приказ не был обжалован. Сейчас уже слишком поздно его обжаловать.
35. Во-вторых, данный довод полностью игнорирует причины, по которым судья возложил на г-на Уилсона личную ответственность за судебные расходы. Не предпринимается абсолютно никаких попыток оспорить ни применённый им критерий, ни способ его применения.
36. В-третьих, мне неясно, имелись ли какие-либо доказательства относительно средств г-на Уилсона или даже утверждалось ли, что его средства имели отношение к решению Суда, изложенного в судебном решении и приказе.
37. В-четвертых, я не считаю, что средства г-на Уилсона, даже если бы на них полагались и они были доказаны, существенно изменили бы анализ.
38. В-пятых, я не согласен с тем, что запреты на поездки в целом нарушают права человека. Если в каком-либо отдельном случае наложение запрета на поездки может привести к такому результату, то, без сомнения, это будет фактором, влияющим на решение Суда. Однако решение о наложении запрета на поездки будет принимать суд. На данном этапе этот вопрос не возникает.
39. Основание 3 гласит, что г-ну Уилсону не сообщили, что слушание, назначенное на 23 апреля 2025 года, будет заключительным. Утверждается, что он полагал, что это было процессуальное слушание. Утверждается, что двух часов было недостаточно.
40. Эти заявления не имеют реальной перспективы на успех. В февральском приказе был четко определен график рассмотрения заявления. В пункте 3 февральского приказа содержится подробный график рассмотрения заявления, в котором ответчику отводится 45 минут на вступительное слово, 60 минут на выступление господина Уилсона и 15 минут на ответы или любые вопросы со стороны Суда. В Приказе было совершенно ясно, что заявление должно быть рассмотрено на слушании в апреле.
41. Затем в указаниях Аппарата было перечислено встречное исковое заявление. Судья записал существенные доводы, выдвинутые против заявления и в поддержку встречного искового заявления о пересмотре дела. Не указано, какие «процедурные вопросы», по мнению г-на Уилсона, должны были быть рассмотрены на слушании. Их не было.
42. В материалах утверждается (в пункте 33), что «Суд в основном признает, что г-н Уилсон не подавал никаких заявлений в свою защиту, но ошибочно исходил из неверного предположения, что заявления MWP были равны заявлениям господина Уилсона, и соответственно, приступил к слушанию по существу».

43. В этом заявлении, по-видимому, утверждается, что Суд не должен рассматривать доводы истца как доводы г-на Уилсона. Если это верно, то данная апелляция должна быть отклонена, поскольку г-н Уилсон не обжаловал судебное решение и приказ.
44. На самом деле, как я уже отмечал, судья рассматривал заявления Истца по существу заявления и встречное исковое заявление как подачу, представленные г-ну Уилсону. Истец просто не может подать жалобу на приказ, вынесенный в отношении г-на Уилсона, но в то же время утверждать, что его заявления не могут рассматриваться как сделанные в интересах г-на Уилсона. Это саморазрушительный подход.
45. Если бы судья не применил тот подход, который он применил, он был бы обязан удовлетворить заявление на том основании, что г-на Уилсона не выполнил февральский приказ.
46. Для меня очевидно, что г-ну Уилсону были предоставлены все возможности для ответа на заявление.
47. Основание 4 утверждает, что судья не имел права решать вопрос о том, следует ли зачесть судебные приказы на английском и нидерландских языках в счет возмещения расходов Истца.
48. Это заявление не имеет реальной перспективы на успех.
49. Мне не были предоставлены какие-либо материалы, на основании которых можно было бы усомниться в том, что вопрос о зачете действительно рассматривался Судом. Из условий Решения становится ясно, что так оно и было.
50. В любом случае, аргумент о зачете был выдвинут г-ном Уилсоном (или от его имени). По умолчанию он не мог быть удовлетворен. Независимо от того, было ли выдвинуто и отклонено возражение о зачете, или г-н Уилсон не утверждал, что был произведен зачет, это приводит к одному и тому же выводу. Наличие судебных приказов на английском и нидерландских языках не послужило основанием для обоснования заявления. Таким образом, аргументация истца по этому вопросу также является несостоятельной.
51. Основание 5 утверждает, что Суд не обладает юрисдикцией. Приводятся различные дополнительные фактические и юридические утверждения:
 - a. Что г-н Уилсон нерезидент в Казахстане;
 - b. Что не было подано заявления о том, что он присоединиться лично;
 - c. Не было запрошено или получено разрешение на уведомление его за пределами юрисдикции;
 - d. Он не был уведомлен лично;

- е. Он не был должным образом уведомлен ни разу.
52. В этих материалах содержится ряд неправильных представлений. Нет требования о получении разрешения на ведение разбирательства за пределами юрисдикции. Это особенность английских процессуальных норм, которая отсутствует в судебных правилах МФЦА. Также нет требования о персональном обслуживании. Обслуживание должно осуществляться таким образом, чтобы привлечь внимание ответчика к процессу. Также не требуется, чтобы ответчик был резидентом в Казахстане.
53. Краткий ответ на эти вопросы заключается в том, что г-н Уилсон он был фактически привлечен к участию в этом судебном разбирательстве в феврале 2025 года на основании февральского приказа. Оспаривать этот приказ уже слишком поздно, и даже Истец не оспаривает его.
54. Основание 5 включает в себя еще два утверждения.
55. Во-первых, утверждается, что требование о возмещении расходов было попыткой воспрепятствовать исполнению иностранных судебных решений и ущемить права и свободу господина Уилсона. Я не согласен. Это законный способ привлечь господина Уилсона к личной ответственности за расходы, понесенные в конкретных обстоятельствах данного иска. Судебные решения о возмещении расходов третьими лицами доступны в ряде различных судебных систем по всему миру.
56. Во-вторых, утверждается, что Суд допустил ошибку, «якобы установив», что г-н Уилсон контролировал Истца, в то время как доказательств этого не было. Это неверно характеризует Судебное решение. Судья счел справедливым вывод о том, что г-н Уилсон контролировал это разбирательство. Этот вывод был явно основан на фактах. Более того, на мой взгляд, он был правильным. Довод о том, что г-н Уилсон не контролировал ход судебного разбирательства со стороны Истца, несколько подрывается тем фактом, что Истец намеревается обжаловать судебный приказ в отношении господина Уилсона. Это заявление явно предназначено только для г-на Уилсона.
57. В основании 6 утверждается, что судья не рассмотрел «Аргументы WCA». Утверждается, что Суд проглядел электронное письмо истца от 7 февраля 2025 года, в котором он запрашивал указания. Электронное письмо не было представлено. Однако это была бы жалоба на февральский приказ. Сейчас уже слишком поздно оспаривать это.
58. Далее говорится, что выводы, изложенные в пунктах 51-54 Судебного решения, не имеют под собой доказательств. Этого совершенно недостаточно для оспаривания фактов, на основании которых судья пришел к выводу, что г-н Уилсон контролировал ход судебного разбирательства. Кроме того, сами пункты содержат ссылки на доказательства, на которых они основаны.

59. Основание 7 заключается в том, что не были приняты во внимание сроки принятия решения Верховным судом Казахстана, согласно которому с банковских счетов Истца было взыскано 6000 долларов США в порядке частичного исполнения приказа о взыскании судебных издержек с него. Решение не приводится. Поэтому невозможно оценить, насколько это точно. Однако в любом случае это не имеет значения. Судья исходил из того, что любые вопросы, связанные с двойным возмещением, могут быть решены на стадии исполнения, как это было бы обычно. Привлечение г-на Уилсона к ответственности за расходы не означает, что он должен платить дважды. Если Второму ответчику удастся (или уже удалось) частично добиться принудительного исполнения в отношении Истца, то он не будет иметь права на принудительное исполнение в отношении г-на Уилсона в отношении этой части. Основание 7 не имеет реальной перспективы на успех.
60. В обосновании 8 говорится, что судья «не принял во внимание те части заявления о возмещении расходов KPLLP, которые MWP выиграла». В представлении утверждается, что второй ответчик «не пересмотрел и не возобновил рассмотрение предыдущих судебных решений и приказов о возмещении расходов».
61. На самом деле судья сказал, что он не будет выносить приказ о растрате средств, потому что уже слишком поздно. Также неверно, что судья «не принял во внимание» это при оценке расходов. Он действительно принял во внимание это. Он сказал, что в терминах (Приказ, пункт 7):
- «[Второй ответчик] выиграл по всем существенным вопросам, решенным в судебном решении, за исключением приказа о расходе средств, которое было запрошено в качестве альтернативы приказа по правилу 26.26, которое на практике стало основным делом KPLLP. На решение этого альтернативного вопроса было потрачено мало времени, и на мой взгляд, неудача KPLLP в этом вопросе не является основанием для какого-либо сокращения суммы расходов, присужденных KPLLP, не говоря уже об отдельном решении в пользу господина Уилсона по этому вопросу».
62. Вопрос о напрасных расходах был принят во внимание. Это просто не изменило результата. Судьям первой инстанции предоставляется широкие полномочия по рассмотрению вопросов, связанных с расходами. Для оправдания вмешательства апелляционного суда потребовалась бы принципиальная ошибка или решение, которое не смог бы принять ни один разумный судья. У этого основания нет реальной перспективы на успех.
63. Основание 9 утверждает фактическую или кажущуюся предвзятость судьи. В поддержку этой позиции приводится ряд аргументов.
64. Во-первых, утверждается, что предвзятость очевидна из того факта, что судья выразил симпатию второму ответчику. Это не свидетельствует о какой-либо предвзятости. Судья

отметил, что он не признал бы господина Уилсона виновным в соответствии с Правилами, регулируемыми расходу. Это произошло потому, что средство правовой защиты больше не было доступно, а не потому, что проверка на наличие напрасных затрат в остальном не была выполнена. Выражение сочувствия судьей было всего лишь заявлением о том, что он понимает силу критики, высказанной Вторым ответчиком в отношении судебного поведения Истца, которое, по его мнению, было вызвано господином Уилсоном. Судья рассмотрел доказательства и был вправе прийти к такому выводу. Использованные формулировки являются совершенно нормальными и обычно используются судьями.

65. Во-вторых, утверждается, что предвзятость очевидна из-за исключения судьей доказательств, представленных Истцом и его отказа разрешить встречный допрос свидетелей со стороны второго ответчика. Не говорится, что эти решения были неправильными, но что они были предвзятыми. Не указано, повлияли ли эти действия каким-либо образом на результат, и не указано каким образом, если это было так. Судья тщательно рассмотрел эти вопросы и объяснил, почему он принял те или иные решения. Несогласие с решениями судьи не является основанием для утверждения о предвзятости. Эти решения были неудивительными, учитывая (а) очень позднее представление новых доказательств и (б) отсутствие каких-либо заявлений о проведении встречного допроса. Неверно утверждать, что «закон или правила не требуют уведомления о встречном допросе». Слушание не было судебным разбирательством. Правила 18.25 и 18.26 касаются заявлений о проведении встречного допроса не в ходе судебного разбирательства.
66. Поступила жалоба на то, что судья согласился с утверждениями представителя второго ответчика относительно количества и характера сообщений, отправленных господином Уилсоном в ходе судебного разбирательства. Однако это именно тот вопрос, по которому представитель стороны может давать показания. При этом даже не указано, какие аспекты этих доказательств были неверными и как это могло повлиять на результат. Это безусловно не является признаком предвзятости.
67. Поступила еще одна жалоба на то, что судья «не принял справку о занимаемой должности». Справка не была представлена. Однако это может быть ссылкой на свидетельство, подписанное зарегистрированным агентом Истца на BVI, о том, что господин Уилсон не был директором, акционером или должностным лицом Истца. Судья сослался на это в [47], поэтому оно было рассмотрено. В любом случае, судья не пришел к выводу, что господин Уилсон владел Истцом или контролировал его в целом. Он пришел к выводу, что г-н Уилсон контролировал судебный процесс.
68. Жалоба (также в пункте 53) на то, что судья продолжал «создавать собственные доказательства», полностью лишена конкретики. Ссылка делается на пункты 47-50 Решения. Однако единственное фактическое заявление, которое было сделано, заключается в том, что «в казахстанском законодательстве нет такого понятия, как «Первый директор» филиала». Это по-видимому, ссылка на пункт [49] Судебного решения, в котором

судья сослался на документ, выданный властями Казахстана 11 декабря 2024 года. В этом документе господин Уилсон, среди прочего, назван «Первым директором». На мой взгляд, для этих заявлений не было никаких оснований. Ничто в решении не указывает на то, что у судьи были заранее определенные проблемы.

69. Наконец, утверждается, что предвзятость очевидна из-за того, что судья не смог установить, что Второй ответчик подпадал под юрисдикцию Суда, поскольку он принадлежал юридическому лицу МФЦА. Это совершенно не имеет отношения к вопросам, рассматриваемым судьей.
70. В данных обстоятельствах ни одно из приведенных оснований для обжалования не имеет реальной перспективы на успех. Даже если бы господин Уилсон (а не Истец) попросил разрешения подать апелляцию, я бы отклонил заявление.
71. Поскольку я отказал в разрешении на подачу апелляции, нет никаких возможных оснований для предоставления приостановления. Поэтому я отклоняю заявление истца о приостановлении исполнения.
72. Если Второй ответчик желает взыскать с какого-либо лица судебные издержки в связи с этими заявлениями, он должен подать любое заявление в течение 14 дней.

Принято Судом,

Том Монтагю - Смит КС,

Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Майклом Уилсоном и г-ном Ермаком Аубакировым из компании Michael Wilson & Partners, Limited, Алматы, Казахстан.

Первый ответчик не явился и не был представлен.

Второй ответчик был представлен г-жой Марией Петренко, юристом компании TKS Disputes, Алматы, Казахстан.

Третий ответчик был представлен г-ном Усеном Тастанбековым, младшим юристом компании Kinstellar, Алматы, Казахстан.